

МАРИНА
ИНДИВИ

КСЕНИЯ
ЛИТА

ИМПЕРАТОР НА ИЗМЕНЕ

Марина Индиви

Император на измене

«Литнет»

2023

Индивиди М.

Император на измене / М. Индивиди — «Литнет», 2023

В недалеком прошлом я стала женой императора демонов... ну как я, девушка, которой он изменяет. А я, попаданка Алена Вольская, умудрилась оказаться в ее теле. Теперь мне надо быть примерной женой и терпеть все это оставшуюся жизнь?! Да щас! Я не для этого развелась с бывшим мужем! Стойте, что значит — брачная магия?!ОДНОТОМНИК

© Индивиди М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

-1-	5
-2-	7
-3-	9
-4-	12
-5-	15
-6-	17
-7-	19
-8-	21
-9-	23
-10-	25
-11-	27
-12-	29
-13-	31
-14-	33
-15-	35
-16-	37
-17-	39
-18-	41
-19-	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

-1-

«Началось в колхозе утро», — подумала я, когда на стоящем на беззвучном режиме смартфоне высветился номер бывшего. После того, как ему стало понятно, что развод для меня — дело решенное, и что я не собираюсь отдавать ему свою часть нашего общего бизнеса (с чего бы, если я вложила в него столько же сил и средств, сколько он), Игорь названивал мне с завидной регулярностью и пытался продать. То по-хорошему, то по-плохому. Чаще всего по-плохому, конечно. Но иногда случалось и такое, как сейчас:

— Алён, а давай я тебе миллион дам, — начал он без приветствий. — За твою долю в бизнесе.

— Сколько-о-о?

— Миллион.

— Долларов?

Бывший аж поперхнулся, а я с наслаждением представила его лицо, и как он тянет воротник рубашки, чтобы не задохнуться. Мстительное удовлетворение — оно такое. Просто я не из тех женщин, кто прощает измены, пусть даже еще вчера мне казалось, что у нас идеальная семья. Возможно, я была слишком наивна, но мне действительно так казалось. Когда я приходила домой, после беготни на заключения контрактов, готовила легкий ужин, набирала ванну, чтобы сначала накормить Игоря, а потом сделать ему легкий массаж и не только...

В тот день меня в офисе не должно было быть, я собиралась весь день встречаться с клиентами, но у меня сломалась машина. Я забежала, чтобы попросить у Игоря ключи и одолжить его внедорожник, и в кабинете обнаружила картину маслом, на которой мой благоверный в лучшем духе пошлейших анекдотов паял свою новую секретаршу, Аделаиду.

Блондинку с ногами от ушей, четвертым размером и нарощенной шевелюрой до попы. Ну да, по таким параметрам я ей конечно проигрывала, ноги у меня росли из попы, кстати, совершенно точно не насиликоненной, в отличие от Аделаиды. Размер в худшие времена (то есть во время месячных) становился вторым на недельку, а наращивать волосы я так и не смогла. Попробовала и не смогла. Весь тот месяц, что я проходила с ними, мне все время казалось, что у меня голова отвалится, как перезревший розовый бутон от такой тяжести. Собственные волосы сотрудничать отказывались, несмотря на все уходы, поэтому я носила короткую стрижку.

Н-ну вот. Как-то так все и получилось.

— Сколько? — переспросил Игорь.

— Ну ты же сам предложил, миллион долларов, — напомнила я.

— Миллион рублей!

— Деев, ты знаешь, сколько стоит моя доля, — хмыкнула я. — Поэтому либо предлагай нормальные деньги, либо иди в жопу. К Аделаиде.

— Ты пожалеешь! — после непродолжительной паузы прошипел бывший и отключился.

Я вздохнула. Это со стороны могло показаться, что я — непробиваемая стерва, у которой одни нули на уме, на самом же деле мне просто так было проще. Гораздо проще притвориться, что у тебя нет сердца, чем чувствовать, как оно истекает кровью. А ведь когда-то все так хорошо начиналось...

Усилием воли отмахнулась от воспоминаний, в которых Игорь переносил меня на руках через лужи и целовал в висок, подошла к окну. Мне сейчас двадцать девять, а кажется, что все сорок. Что вся жизнь уже за спиной. Я не стала делить квартиру с бывшим, съехала сразу же, сняла приличную просторную двушку в новостройке и каждый день смотрела, как мамочки с детьми выходят гулять на детскую площадку.

Я тоже хотела ребенка, но Игорь отмахивался: «Вот сначала бизнес на ноги поставим, Ален...» «А давай сначала масштабируемся, и вот тогда...» И я как дура ему верила. Верила в то, что у нас действительно будет семья. По сути, ее никогда и не было.

Оттолкнувшись от подоконника, я на ходу допила остывший кофе и направилась в коридор. В тренажерный зал я сегодня с утра уже не успевала, надо было заехать в детский дом и решить, как мы будем сотрудничать дальше, потому что раньше Игорь, как генеральный, подписывал все счета на ежемесячные пожертвования. Сейчас он это делать отказался, и нам с директрисой Ольгой Альбертовной предстояло обсудить новые нюансы.

Я вышла на залитый солнечным светом двор, к припаркованной во дворе машине, села, вставила и повернула ключи. Откинулась на спинку сиденья, давая себе пару минут, чтобы прийти в себя и окончательно осознать: все, это конец. Между мной и Игорем никогда ничего больше не будет.

Так теперь начиналось каждое мое утро — в машине, в тренажерном зале или просто в кровати. Я пропускала через себя целую гамму чувств: от отчаяния и боли до принятия, прежде чем взяться за что-то серьезное.

Новая жизнь, Алёна. Впереди тебя ждет новая жизнь.

С этой мыслью я вырулила по двору ЖК к воротам, которые открывал консьерж, а после — на трассу. Ехать через центр с утра было самоубийством, поэтому я сразу вывела машину на обводную. Только разогналась, как снова зазвонил телефон.

Мама.

Впереди дорога была пустая, а сам смартфон удобно устроился на держателе, поэтому я просто нажала «принять вызов».

— Доченька, здравствуй! Ну ты как там?

С тех пор, как мама узнала о случившемся, она звонила мне каждый день, чтобы узнать, как я. И, к счастью, ни разу не произнесла самых идиотских в мире слов: «А я же говорила!»

— Все хорошо, мам. Я за рулем, поговорим позже.

— Конечно-конечно, — сразу произнесла она. — Я только сказать, что мы с папой очень тебя любим. Все будет хорошо!

На сердце потеплело, я улыбнулась.

— Я тоже вас люблю, мам.

Звонок был завершен, и я бросила быстрый взгляд в зеркало заднего вида. Меня стремительно догонял черный внедорожник без номеров.

На обгон пойдет. На повороте! Он вообще нормальный?

Это была последняя мысль перед тем, как мою машину сотряс удар сзади. Из-за поворота вылетела еще одна машина, на полной скорости ударила в бок.

Чувствуя себя как трусы в работающей стиральной машинке, летящей с десятого этажа, я ударилась головой о крышу салона.

И пришла темнота.

-2-

Просыпаться с головной болью, головокружением и звоном в ушах в принципе неприятно, а уж когда все это одновременно — тем более. Я открыла глаза и тут же их закрыла, потому что яркий солнечный свет, брызнувший в прореху тяжелых дорожных портьер...

Стоп. Что?

На этот раз я открывала глаза аккуратнее, приложив ладони к лицу. Чувство было такое, что меня посетили галлюцинации, потому что после страшной аварии я должна была проснуться либо на том свете, либо в реанимации. Утыканная трубочками, как ёжик иголочками.

Но нет. Трубочек не было, я лежала на роскошной кровати, под балдахином. Сама комната размером с две мои квартиры была уставлена элегантной и очень дорогой мебелью, темно-вишневая обивка которой была украшена лишь золотыми узорами, гармонично вписавшимися в позолоту подлокотников и ручек.

Недолго позалипав на это, я все же решила спустить ноги с кровати, прошла мимо установленного чуть поодаль напольного зеркала. Вернулась обратно.

— А-А-А-А-А!

Я запечатала руками рот, рассматривая девицу в зеркале. Невысокую. Бледную. С густыми золотыми волосами такого шикарного оттенка и такой длины, что Аделаида позеленела бы от зависти.

Далась мне эта Аделаида!

Впрочем, додумать я не успела, потому что в комнату ворвались сразу трое: высокий мужчина в военной форме, девушка в строгом платье и, судя по халату, врач.

— Зачем вы встали, ваше величество?

— Вы кричали, ваше величество?

— У вас что-то болит, ваше величество?

Все это у меня спросили хором, причем, вопреки логике, последнее — не врач. О болевых ощущениях спросила девушка, навтыкать за ранний подъем мне собрался военный, а врач задал один из тех совершенно странных вопросов, на которые ответ не предполагался. Потому что ну кому тут еще кричать, кроме меня?

«Вашему величеству», — любезно подсказал внутренний голос.

Ой, мамочки. Я что, так резко с ума сошла?

Или у меня травма головы, и я все-таки реанимационный ёжик, а все это — игры моего сознания?

— Кричала я, — созналась честно, — ничего не болит. Встала, ну... потому что утро?

Почему у меня сейчас такое ощущение, что один из ответов на вопрос неправильный? Или все три?

Потому что вбежавшие в комнату переглянулись, врач сокрушенно покачал головой, подошел ко мне.

— Пойдемте, вам нужно немедленно вернуться в постель. После покушения вы едва выжили, вам нельзя долго быть на ногах, и вообще я рекомендую оставаться там минимум неделю, пока не восстановится работа всех энергетических контуров, и воздействие чуть не убившей вас магии окончательно не сойдёт на нет.

Покушение? Магия? Я точно сошла с ума. У меня глюки. Я ёжик. А может быть, и то и другое вместе.

— Ложитесь, — тут же засуетилась подбежавшая с другой стороны девушка, расправляющая покрывало. — Я с вами побуду, или, если хотите, могу позвать фрейлин...

— Не можете, — резко перебил военный. — До окончания расследования сюда не войдет никто кроме нас и его императорского величества.

— Выпейте зелье. — Оказывается, на тумбочке справа стояла бутылочка, из которой врач налил в ложку что-то зеленого цвета, по запаху напоминающее сироп от кашля. — Это поможет вам заснуть.

Вот говорила мне мама никогда не есть ничего из рук незнакомцев, но я вдруг подумала: засну сейчас такая, а проснусь нормальная! Ну круто же! На вкус зелье оказалось как варенье из авокадо. Если, конечно, из авокадо, варили бы варенье. А еще оно оказалось хорошим, забористым. Веки мгновенно потяжелели, лица стали расплываться, голоса и шаги зазвучали как из трубы. Последнее, что я из этой трубы услышала, было сочувственное от девушки:

— У него жену чуть не убили, а он с фавориткой развлекается... Бедная моя госпожа! Занавес.

-3-

Дориан

Вечер шел как по нотам.

Теплый свет светильников а-ля факелы отражался в панорамных окнах с видом на парк. Оркестр играл его любимую музыку — тихую, позволяющую насладиться неторопливой беседой. Приятная компания красивой женщины: Айседора сегодня надела красное платье, выделяясь на фоне кремового интерьера. Ненавязчивые тона и безукоризненно-белая скатерть на столе, единственном, стоящем в центре большого зала.

Идеально.

Дориан любил, когда так. Когда ты правитель большого государства, требующего твердой руки, то рано или поздно начинаешь ценить такие простые, спокойные вечера. Они становятся самыми желанными.

Вышколенный официант налил воды в его бокал, затем переместился поближе к Айседоре. Дориан не употреблял вина, и тот даже не заикнулся о том, чтобы позвать сомелье. Тоже хорошо. Только слишком людно.

Дориан покосился на других официантов, вытянувшихся возле стены, будто они были гвардейцами, и старательно растягивающего губы в улыбке полного низкорослого шефа, который лично принес им закуски.

— Ваше величество, благодарю за ваш интерес к моему скромному заведению.

Модный ресторан «Еретик» был каким угодно, только не скромным. Начиная от пафосного названия и заканчивая очередью на год вперед. Кабер, его пресс-секретарь, убеждал Дориана, что за возможность поужинать здесь весь высший свет готов перегрызть друг другу глотки.

Дориан сделал глоток воды и посмотрел на шефа, который следил то за ним, то за блюдом, которое расположилось между ними. На серебряной тарелке лежали крошечные сэндвичи, собранные в странную геометрическую картину.

— Спасибо, — кивнул Дориан и, когда шеф не сдвинулся с места, поинтересовался: — Так и будете стоять здесь весь вечер?

Шеф побледнел, потом покраснел, взмахнул руками.

— Нет, ваше величество. Но я вернусь со следующим блюдом.

— Я медленно ем.

— Я запомню!

Дориан бросил еще один выразительный взгляд на «гвардию» официантов, и шеф засуетился, выпроваживая всех прочь.

Когда ты император, привыкаешь, что вокруг постоянно множество людей, но именно поэтому начинаешь ценить, когда их нет совсем. Или почти нет. Как сейчас.

Он подхватил один из сэндвичей и отправил в рот, медленно пережевывая. Хлеб, рыба и густой соус раскрылись на языке солено-пряным послевкусием. Что ж, Кабер не солгал, здесь действительно вкусно. Идеально.

Наблюдавшая за ним Айседора тоже попробовала закуску.

— М-м-м, изумительно, — пропела она, слизывая с полной нижней губы соус. Порочное движение, которое ему так нравилось. Нравилась ли ему сама Айседора? Она его устраивала. Темные волосы до плеч, модная укладка, правильные черты лица, стройное тело. Айседора была хороша в постели, увлекалась искусством, могла поддержать разговор на любую тему. Поэтому Дориан все чаще выбирал свидания именно с ней.

Она вписывалась в его идеальную картину мира легко и непринужденно. Главное, она была достаточно умна, чтобы помнить о своем месте и не требовать от него каких-либо чувств и прочей ерунды. Это тоже было идеально.

Неидеальной была только ситуация с Эфирией. Там сменилась власть, и новый правитель решил пересмотреть их дипломатические договоренности...

— Дориан, — его ноги под столом коснулась обнаженная женская ступня, — знаю, что ты очень занят государственными делами, но сегодня я эгоистка. Хочу твое внимание только для себя.

Это мигом переключило Дориана с «государственных дел» на здесь и сейчас.

— Сегодня ночью я твой, — сказал он, перехватывая ее за щиколотку, с нажимом проводя большим пальцем, а она сексуально рассмеялась. Дориан не верил, что Айседора обманывалась на этот счет, скорее, включилась в их маленькую игру. Все фаворитки прекрасно знали, что его сердце отдано одной-единственной женщине — его стране. Сердце, разум и прочие органы.

Они не попробовали основное блюдо, но Айседора подавалась вперед, демонстрируя ему ложбинку между грудей.

— Может, ну его, этот ужин? — предложила она. — Не хочу терять ни одной минуты рядом с тобой.

Дориан склонился к ней и прошептал на ушко:

— Не хочешь дождаться десерта?

— Будешь моим десертом, — облизала губы Айседора.

Он уже был готов закончить с едой и переместиться в более подходящее для их свидания места, как в зале ресторана появился один из помощников Кабера. Одним своим присутствием разрушая идеальную картину вечера. Его взволнованный вид Дориану вовсе не понравился, не говоря уже о том, что в такие моменты как сегодня, его могли потревожить только по очень веской причине. В противном случае могли полететь головы.

Помощник подошел совсем близко, соблюдая конфиденциальность информации, которую он собирался сообщить, и склонился над Дорианом.

— Ваше величество, на вашу супругу совершено покушение.

Мощная ладонь врезалась в стол так, что подпрыгнули бокалы: Дориан так разозлился, что чуть не принял боевую ипостась и не разнес этот стол в щепки. Вечер не просто перестал быть идеальным, он резко стал отвратительным.

— Что с ней?

— Она жива, — испуганно прошептал помощник, бледнея. — Все в порядке...

— То есть в один из моих дворцов вломился убийца, прошел всю охрану, а у вас все в порядке? — процедил Дориан, поднимаясь. — Вы его нейтрализовали?

Ответ был настолько тихим, что он едва его расслышал.

— Не нашли, ваше величество.

Перед глазами Дориана вспыхнула красная пелена. Чтобы кто-то проник в его дворец? Покусился на его собственность? И сумел скрыться? Это немыслимо! Невиданно!

— Вечер окончен, — сообщил он Айседоре, поднявшись, и она лишь кивнула, принимая его протянутую ладонь.

Они вместе направились к выходу. Вечер был не просто окончен. Он был окончательно испорчен. Ко всему прочему, стоило выйти на улицу, их ослепили вспышки фото и видеокамер. Журналисты не могли к нему приблизиться, но могли выкрикивать вопросы:

— Что с ее величеством? Она здорова?

— Что вы намерены сделать со своей службой безопасности?

И все в таком же ключе.

Это означало, что пресса уже узнала о покушении, и Дориан зверел с каждым шагом. Для себя, для журналистов же он нацепил маску невозмутимости, вручив Айседору помощнику Кабера, а сам сел в лимузин.

— В Малый дворец, — приказал он водителю.

-4-

Я в дурке, подумалось мне, когда я открыла глаза. Я в дурке, а это — главврач. По крайней мере, стоявший в центре комнаты рядом с обычным врачом мужчина вел себя именно так. Он и без того был высокого роста, а за счет того, что напоивший меня зельем как-то сжался, вообще казался монументальным. Хотя, конечно для главврача он был слишком привлекателен: широкоплечий, с небрежно уложенными темными волосами, в костюме с иголки. Почему-то я не могла слышать ни слова из того, о чем они говорят, хотя стояли эти двое в паре метров от меня, в широкой полосе солнечного света, врывавшегося в комнату между раздвинутых портьер.

Они не просто беззвучно разговаривали, но еще и не обращали на меня никакого внимания, как будто я была табуреткой или вазой.

Поэтому я приподнялась на локтях и достаточно громко произнесла:

— Добрый день!

Монументальный оглянулся, мигом придавив меня взглядом темно-лиловых глаз. Я могла поклясться, что в ярком солнечном свете в них разверзся космос. Это такие линзы? Крылья его носа хищно вздрогнули, выдавая раздражение. В нем вообще все было хищным. И разлет густых сдвинутых бровей, и сжатые губы, и даже квадратный мужской подбородок.

— Пришла в себя, — не спросил, констатировал он как факт. — Хорошо.

Голос у него оказался глубоким и властным. Таким только приказы отдавать, что он и сделал:

— Оставьте нас.

Доктор испарился быстрее, чем я успела заметить. Сам мужчина подошел и опустился в кресло рядом с кроватью:

— Почему с тобой столько проблем, дорогая супруга?

Супруга. В голове разом всплыло все, что память сохранила до того, как в меня влили зелье. И кое-что после этого — тоже. Когда я уже проваливалась в сон, служанка, укутывающая меня, что-то говорила про неверного мужа и фавориток.

Внутри меня словно проснулся дракон.

Маленький. Но он очень быстро рос.

Как говорила моя мама, я родилась дракончиком, а выросла в драконицу, и сейчас на миг очень ясно представила, как в нее превращаюсь, и...

Кузь. Грызть. Нет башки!

Ненавижу мужчин, которые изменяют!

Я понятия не имела, как стала ее величеством, как обрела внешность модели, и почему этот сидящий рядом хр... гм, мужчина — мой муж, но я обязательно в этом разберусь. А еще разберусь в том, как с ним развестись.

Прямо сейчас. Вот с этого и начну.

— Никаких проблем больше не будет, — сообщила я с милой улыбкой. — Когда мы сможем подписать бумаги о разводе?

Густые брови супруга взлетели вверх, а сам он подобрался будто тигр перед прыжком.

— Развод? — вкрадчиво поинтересовался он, будто считал, что ослышался. — Очевидно, магия наемника все-таки повлияла на твой разум не лучшим образом, Лилла. Я не вижу другого объяснения. Тебе стоит отдохнуть, прежде чем мы вернемся к нормальному разговору.

Он поднялся, явно собираясь уйти.

Из этой тирады я сделала два жизненно важных вывода: первое — меня зовут Лилла, и второе — мужчина рядом с моей кроватью неисправим.

У-у-у, как же это бесит! Они считают, что вправе портить женщинам жизнь, а потом вот так, как ни в чем не бывало заявлять, что это мне! Стоит! Отдохнуть! Игорь вон тоже вещал про нормальные разговоры.

— Я уже достаточно отдохнула, а магией меня, видимо, шандарахнуло, когда я собралась за тебя замуж, — сообщила я. — Но в целом да, ты свободен. Не забудь прислать документы через юриста.

Мой супруг обернулся, и солнце, рассекающее комнату на две половинки померкло. Резко стало темно, от массивной мужской фигуры по стенам расплзлись зловещие, как в фильмах ужасов, и закрывающие все собой тени. Да, именно муженек был в центре всего этого мрака: он будто бы вырос в высоту, раздался в плечах. Словно этого было мало, его глаза вспыхнули кострами, а на голове обозначились рога.

Рога?!

Рога!

Интересно... Рога наставил мне он, но они почему-то у него. Я потянулась, чтобы проверить наличие-отсутствие этого аксессуара у себя, но супруг вдруг подался вперед, перехватив меня за руки и вжав в кровать. Намертво: захочешь пошевелиться, не пошевелишься.

Как замороженная, я всмотрелась в его глаза и поняла, что это вовсе не линзы, магия. И мне стало не до юристов.

— Что, Лилла, навело тебя на мысль о разводе? — поинтересовался он, нависая надо мной. Он не только весь изменился, голос у него тоже стал низким и зловещим.

Но все равно, все, о чем я могла думать сейчас — это...

— Рога, — честно ответила я и потрогала костяной нарост у него на голове. Мамой клянусь, настоящий! То есть настоящие! — Может, для тебя это в порядке вещей — так ходить, но я не хочу.

Темнота вокруг схлопнулась в один миг: словно кто-то включил лампочку. Рогатый муж резко меня отпустил и выпрямился, также резко становясь нормальным. Он смерил меня взглядом, которым обычно награждают людей, не дружащих с головой.

— Это может вылиться в серьезную проблему, — пробормотал он, казалось, больше для себя, чем пытаясь что-то объяснить мне. — Но я отдам приказ, чтобы тебя закрыли здесь, пока не найду врачей, которые справятся с твоим расстройством.

Что? Что?!

Что-то в выражении его лица подсказывало, что он тоже считает, что я из дурки. Видимо, та, что была его женой до меня, сидела тихо, не отвечивала, и рога ее не смущали. Ни его, ни свои.

Вот только мне совершенно не улыбалось сидеть здесь закрытой! Мне еще надо понять, где я оказалась, и что вообще происходит.

Так-с, ну если он его величество, точно печется о своей репутации. Фиговенько так, судя по романам на стороне, но я ему такое устрою, что про его фавориток все забудут. Даже они сами.

— Журналистам очень понравится история, как ты своим отношением довел жену до безумия, — заметила я и показательно всхлипнула. — Особенно тем, что развлекался со своей последней фавориткой, когда на нее было совершено покушение.

У него вытянулось лицо.

А вот выкуси, хрен рогатый! Девушек с Земли злить себе дороже.

— При чем здесь Айседора? — переспросил его величество, видимо, все еще сомневающийся насчет моей адекватности. — У каждой из вас свое место.

Ага, у каждой своя должностная инструкция!

Я хотела сказать, куда он может пойти со своей должностной инструкцией, в смысле, в какое место, но тут у меня в голове что-то щелкнуло.

Айседора — не Аделаида, конечно, но... рогатый мужик. Правитель. Его величество. И я, оказалась за ним замужем, будучи замужем за таким же вот... изменщиком на Земле!

Аццкий сотона!

В смысле, я в Аду. Похоже, надолго. Я умерла и попала в Ад.

За что-о-о?!

Рогатый мужик расценил мое молчание по-своему.

— Можешь забыть про журналистов, заодно про развод и прочую чушь и свободу, — пообещал он, сверкнув глазами. — Ты переезжаешь в Большой дворец. Так я смогу проконтролировать твою безопасность.

Сообщив мне все это, он развернулся и вышел. А я посмотрела ему вслед, спрыгнула с кровати и подбежала к окну. Раздвинув шторы, зажмурилась от яркого света, ударившего в глаза.

Великолепный парк мало чем напоминал предместья Ада (по крайней мере, костров в нем не жгли и котлов тоже не наблюдалось), а солнце так и вовсе намекало на то, что мир, окружающий меня, реален и прекрасен. Птички вон поют за окном...

Я ущипнула себя за руку, ойкнула. Посмотрела на синяк.

М-да, Алёна, вот это ты вляпалась!

-5-

Дориан

— Вы нашли его? — задал первый вопрос госсекретарю Дориан, когда тот явился утром в его кабинет.

Демон среднего роста, рыжий, с филигранно выбритой бородкой, цепким взглядом и безупречной репутацией. Последнее казалось императору особенно ценным. Но...

— Нет, ваше величество, — даже не поморщился госсекретарь Эгер. Держал хорошую мину при плохой игре. Очень плохой, раз никак до сих пор не разобрался в покушении на императрицу. — Федералы всю работу над этой задачей. Лучшие артефакторы и магэксперты привлечены к ее решению. Им нужно еще немного времени.

А вот сам Дориан нахмурился, постучал пальцами по столу, за которым сидел.

— Не мне объяснять вам — чем больше времени проходит, тем след менее очевиден, — напомнил он. — Магический он или нет, без разницы.

— В том то и дело, что приглашенные эксперты так до конца и не разобрались, было ли это зелье или созданное заклинание. Всю пищу ее величества проверяют на яды, если это он и был, то сработал он исключительно на королеву Лиллу. Но при этом зелья обязательно оставляют след, а его нет. Значит, это заклинание. Защита от запрещенных заклинаний в Малом дворце тоже есть...

Дориан прервал его взмахом руки.

— Теперь мы не в Малом дворце. Мне нужно знать, что это. И что моей супруге ничего не угрожает. Надеюсь, вы понимаете, что вся эта акция, покушение на нее, это в первую очередь вызов мне и моему государству. Это должно быть пресечено, все виновные должны быть найдены и наказаны по закону. Исполняйте.

— Да, ваше величество, — поклонился Эгер.

— Свободны, — кивнул он госсекретарю и перевел взгляд на пресс-секретаря. — Что у нас там, Кабер?

Кабер на голову выше Эгера, но при этом тоньше и смазливее. Что не мешает ему великолепно исполнять свою работу.

— Журналисты откуда-то узнали про покушение на ее величество и конечно же раздули это. Некоторые даже умудрились напечатать, что это вы заказали убийство.

Брови Дориана взметнулись вверх.

— Через пару недель после свадьбы?

— Супруга в постели бревно, — ответил Кабер, а Дориан опасно прищурился. — Что? Я их цитирую, но они уже дали опровержение и извинились, а то, что ее величество вернулась в Большой дворец только укрепило общественное мнение, что вы заботитесь о нашей королеве.

— Конечно, забочусь, — кивнул император. — Только Лилла сможет выносить моих детей.

Несмотря на то, что эта женщина требует развод. Подумать только — развод! С ним. После того, как она несколько лет готовилась стать его женой, а теперь пошла на попятный? А о репутации она подумала? Его, своей, о политике, в конце концов. Пусть даже не мечтает об этом.

Не говоря уже о том, что Дориан даже не успел узнать: бревно она в постели или нет. По редким встречам с будущей супругой он понял, что она добра, скромна и привыкла подчиняться своему господину. В прошлом отцу, а сейчас — своему супругу. Идеальная жена, у которой были все шансы стать идеальной императрицей и любимицей народа. В постели

Дориану нравились огненные страстные женщины, соблазнительные, с перчинкой. Лилла на первый, да и на второй тоже взгляд такой не была.

По крайней мере, до прошлой недели.

Когда она потребовала развода, Дориан сначала удивился, а затем пришел в ярость. Как она смеет? Девчонка! Но уже постфактум понял, что его восхитила ее пылкость, дерзкая откровенность. Даже сейчас в штанах стало тесно, когда он представил распластанную на кровати супругу с заведенными вверх руками и в задравшейся шелковой сорочке. С гневно вспыхнувшими щеками и затягивающим взглядом.

Это могло быть как побочное действие заклизелья, так и приближение брачного цикла. Но Дориан впервые слышал, чтобы брачная магия полностью меняла характер демонессы! То ли Лилла до этого скрывала свое истинное лицо, то ли покушение как-то повлияло на дерзость супруги. Она стала какая-то другая... Либо Дориан впервые ее по-настоящему рассмотрел.

— Кстати о расставании, — вклинился в его мысли голос Кабера. — Предлагаю ваши встречи с вашей фавориткой сделать непубличными. Или убрать из вашего расписания вовсе. Ее фотографии попали в новостные издания, получилось несколько скандально, и сейчас, когда ее величество пережила такой стресс, я рекомендую не трясти Айседорой перед журналистами.

— Отменить встречи? — поинтересовался он саркастично. — С кем мне тогда встречаться?

Риторический вопрос — с кем снимать стресс, который испытывал сам император? Особенно сейчас, когда перед глазами стоит, вернее, лежит возбужденная, взбудораженная жена.

— С ее величеством, — не растерялся Кабер, а Дориан даже поперхнулся от перспективы снятия стресса с официальной супругой. Она ему для другого нужна была. Для продолжения императорского рода! — Это будет замечательно. Пресса уgomонится, скандал утихнет. Все станут гадать, когда ждать престолонаследника.

Дориану показалось, что он разжевал лимон. Как будущий правитель, он еще с детства учился делегировать и разделять все в своей жизни. Начиная от своих императорских обязанностей и заканчивая личной жизнью. Так вот Айседора и другие фаворитки до нее были для снятия напряжения, законная супруга — для продолжения рода, никак иначе. Но если того требовали обстоятельства, а главное — обстановка в его стране...

— Хорошо, сделай наши встречи с Айседорой непубличными, а встречи с ее величеством впиши в мое расписание.

Кабер получил, что хотел, но не спешил уходить.

— Что-то еще? — поинтересовался Дориан.

— Ваше величество, вы не можете держать ее величество взаперти. Это тоже плохо влияет на репутацию императорского дома.

— Ее пытались убить, Кабер. Я должен отпустить ее одну по городу гулять?

— Это крайности, — поднял вверх ладони пресс-секретарь. — Но народ должен увидеть свою императрицу. Хотя бы на прогулке по императорскому парку. Вы можете выдать ей лучшую охрану...

— Лучшую, говоришь? — потер подбородок Дориан. Ее защитой изначально занимались лучшие, но до его супруги все равно добрались. Придется взять это в свои руки и выбрать для нее не просто лучшего телохранителя. Идеального. — Позови Эгера.

-6-

Большой дворец оказался большим. Настолько, что по нему можно было неделями бродить с экскурсоводом и не посмотреть весь, но я не бродила. Мне вообще запрещали выходить из комнаты, этот местный сатрап реализовал свою угрозу и запер меня в своей комнате! С объявлением для прессы, что ее величество Лилла Аллийская приходит в себя после покушения.

Лилла Аллийская — это теперь я, приятно познакомиться. Каким-то образом после той страшной аварии, которая должна была оборвать мою жизнь, я оказалась в мире, где балом правят демоны. И мой муж, так сказать — один из них. К тому же, он еще и император Аллии, крупнейшей и самой развитой мировой державы.

От обилия информации пухла голова, но я продолжала ее изучать: все-таки мне теперь в этом мире жить. Потому что, судя по сведениям, которые я добыла из аналога интернета — местной мировой сети, никаких случаев перемещения обычных женщин с Земли в императриц просто-напросто не наблюдалось.

— Ваше величество, завтрак! — та самая девушка, которую я увидела после первого пробуждения, оказалась моей камеристкой.

Причем она была приставлена ко мне с юности, с того самого дня, как я начала выходить в свет. Тогда-то меня и познакомили с моим будущим мужем, Дориан Аллийский вот-вот должен был взойти на престол.

Верностью он не отличался с самого начала, а я, то есть Лилла, будучи скована цепями происхождения и долга перед семьей, все это терпела.

Повезло мне, так повезло! Я оказалась в ее теле аккурат на четвертый день после свадьбы, когда мой... гм, муж развлекался со своей Айседорой, а на меня, то есть на нее, благополучно отправленную в загородную резиденцию, было совершено покушение.

Кем — непонятно, но Лиллу они все-таки убили.

И, похоже, только по этой причине я осталась жива, а не погибла в той аварии. В смысле, оказалась здесь.

— Благодарю, Талия, — произнесла я, пока девушка расставляла завтрак на столике перед диваном, на котором сидела я.

Она улыбнулась:

— Как вы себя чувствуете сегодня?

— Уже лучше, спасибо.

Мне приходилось шустро перенимать этикет и привычки Лиллы, собирая ее образ через фетон (местный аналог планшета). Который настроили так, чтобы я могла лазить где угодно, а сама никуда вылезти не могла. В смысле, ничего написать и никому ничего отправить.

Мне даже с семьей видаться запретили, ограничив все посещения «моей безопасностью». Но я-то знала, в чем дело. Просто супруга так потрясло мое желание развестись, что он регулярно гонял ко мне комиссии врачей. Они меня сканировали какими-то местными навороченными медицинскими приборами, задавали вопросы, светили во все места (я сейчас про ауру и глаза), но ничего так и не придумали. Потому что с телом Лиллы все было в порядке. С разумом вроде как тоже.

Я не вращала глазами, не пускала слюни, на демонов и на людей не бросалась. Поэтому они разводили руками и уходили со своей передвижной лабораторией, зельями и прочим.

Муж ко мне тоже больше не заглядывал — видимо, был занят Айседорой, я а я думала о том, как выпутаться из той задницы, в которую я попала. Потому что задница была большой.

Во-первых, наш брак был залогом благополучия империи (на что мне, если честно, было плевать). А во-вторых, он был на крови. Каждый раз перед тем, как объявить официальную невесту, для правителя Аллии собирали лучших демониц из знатных семей. Выбирали ту

девушку, на которую ярче всего откликалась его кровь, потому что именно от нее будут самые сильные наследники. Разрушить этот брак можно было только с согласия его императорского величества, когда он лично раскрывал сосуд, запечатанный во время брачной церемонии, и разделял нашу кровь, магией соединенную воедино.

— Талия, посиди со мной, — попросила я, когда камеристка собралась уходить.

Она была той единственной, кому разрешали ко мне приходить помимо врачей. Ну и просто хорошей девушкой, насколько я поняла. Доброй и светлой. И, хотя это было совершенно не по этикету, я решила рискнуть.

А вот Талия изумилась и округлила глаза:

— Вы хотите позавтракать со мной?! Но вы же императрица.

— И что? — поинтересовалась я. — Императрица может устанавливать свои правила, иначе какая же она императрица.

Я убрала фетон (стеклянную пластинку, которая управлялась легкими касаниями и активировалась только моей магией), подвинулась, бросив взгляд на столицу.

Дамана, столица Аллии, росла ввысь. Там были сплошь острые иглы, нанизывающие на себя небо, как на рога местных правителей. Рога и хвосты у расы демонов, правда, возникали исключительно в боевой форме и иногда проявлялись во время секса. У демониц они появлялись, когда раскрывалась их истинная сила. А именно — после инициации. То есть после первой брачной (ну или не брачной) ночи.

Что касается Лиллы, мне так и не удалось их вызвать, хотя я все делала по инструкции. Из чего я пришла к выводу, что брак Лиллы и Дориана консумирован не был.

— Красота какая, — Талия осторожно опустилась рядом со мной. Глянула на столицу, где мельтешили стальные искры машин на всех восьми уровнях закручивающихся в спирали автомагистралей.

Большой дворец, в отличие от загородной резиденции, больше напоминавшей дворцы из нашего мира, тоже вырос ввысь. Этакая местная Бурдж Халиф, императорская цитадель на протяжении вот уже пятисот лет, нерушимая и несокрушимая.

За кромкой зубцов города вдаль виднелись очертания гор, такие размытые, что я временами задавалась вопросом, не мираж ли это. Но данные из сети подтверждали, что не мираж.

— Как думаешь, когда меня выпустят? — задала вопрос я.

Талия вздохнула:

— Даже не представляю. Его императорское величество очень зол...

Император был так зол, он узнал, что он козел, ага.

— Но я же не могу тут вечно сидеть, — возразила я.

— В Службе безопасности столько голов полетело. Сейчас идет полная реорганизация, даже не представляю, что будет дальше.

Я тоже не представляла. Того мужчину, который ворвался ко мне сразу после моего пробуждения, уже уволили.

Это и был начальник Службы безопасности.

Но проблемы моего затворничества это не решало. А мне, похоже, придется снова беседовать с этим козл... императором. Будем брать хитростью.

— После завтрака попроси кого-нибудь сообщить его величеству, что я хочу с ним поговорить, — попросила Талию, поскольку больше супруг ко мне не навещался.

Видимо, опасался за рога.

— Да, разумеется, — отозвалась та, но не успела даже налить мне воды, потому что дверь в гостиную моих апартаментов распахнулась.

Явив нам моего супруга и еще одного крайне привлекательного мужчину.

-7-

Я правда подумала «еще одного»? Видимо, головой ударилась во время покушения. Потому что помимо высокого темноволосого мужчины рядом с императором, крайне привлекательных здесь больше не было. Не этого же рогатого хр... демона называть привлекательным в конце концов!

Да сдался он мне вообще.

Пока я рассматривала привлекательного мужчину, супруг смотрел исключительно на меня, а вот привлекательный метнул взгляд, будто кинжал, куда-то влево, в сторону диванчика. Оттуда немедленно тонко звякнул фарфор: это подскочила Талия. За время нашего знакомства моя камеристка показала себя образцом манер, достойных британских аристократов, поэтому я на всякий случай оглянулась на девушку. Проверить, может, кинжал действительно был. Или там ядовитый дротик.

Но нет, Талия была жива-здоровая, только слегка покрылась красными пятнами и быстро отступила к стене. Точно, камеристка не может завтракать с императрицей. Но это не значит, что кто-то другой может прийти и смутить мою камеристку, пусть он хоть император, хоть горячий красавчик! Хоть император-горячий красавчик. Тьфу!

— Оставь нас, — приказал супруг, и, прежде чем я успела вставить хоть слово, Талия склонила голову и метнулась за дверь. Ну вот что это? Кто ему дал право командовать моим ассистентом?!

— Доброе утро, Лилла, — муж подошел ближе и бесцеремонно сцапал меня за руку, пройдясь сухими, обжигающими губами по тыльной стороне ладони. При этом в глаза посмотрел так, что подскочила температура в комнате, зараза демоническая! А затем, как ни в чем не бывало, расположился в соседнем кресле, будто был у себя, и закинул ногу на ногу. — Как самочувствие, дорогая супруга?

— Какое же оно доброе, — ответила я. — В комнате меня заперли, единственную преданную мне девушку выгнали. Сами пришли.

Почему-то в его присутствии мне хотелось говорить откровенно. Сама не знаю, почему. Ладно, вру, знаю. Потому что он изменял Лилле, когда ее убили. Вот такой грустный получается стишок, но грустно здесь точно должно быть не мне! А этому ко...

Ладно.

Я же хочу, чтобы меня выпустили из комнаты? Хочу. Поэтому начиная с этого момента сижу, сложив руки на коленях, хлопаю глазами и всячески изображаю внимание. Пока у него пар из ушей не пошел.

Ой, кажется уже пошел.

Я перевела взгляд на второго мужчину и совершенно по-доброму ему улыбнулась. Чтобы он понимал, что у меня не ПМС, не скверный характер, а просто отвратительный муж. Для которого я такая.

А для всех остальных — зайка. Зубастая. Но зайка.

Кстати, рассматривать там было что. Метр девяносто ростом, не меньше, широкоплечий, как и этот недомуж, а еще с удивительными глазами — разноцветными. Прямо как в стишке, про гусей бабуси. Только в данном случае про глаза: были у красавца два веселых глаза, есть и синий, и зеленый, как по спецзаказу!

— Натаниэль, подожди за дверью, — недовольно прищурился муж, заметив мой интерес, и стоило разноцветного глазу отправиться следом за Талией, а нам остаться наедине, как с неблаговерного слетела маска вежливости. Он резко поднялся из кресла и шагнул ко мне: — Теперь я вижу, Лилла, что свое место здесь перепутала не твоя камеристка, а ты. — Демонический облик супруга на этот раз не проявился, но в комнате все равно как-то потемнело,

а его лицо оказалось слишком близко от моего. Глаза, губы... Внезапно красивые. Которые мгновенно перестали такими быть, когда он произнес: — Тебе не стоит общаться с прислугой столь тесно, потому что ты начинаешь становиться такой же. Никаких манер и уважения.

— Ты отсутствие манер и уважения на свой счет принял? — поинтересовалась я.

— Ну и правильно. Лично я считаю, что мужчину, который изменяет своей жене, уважать не за что.

В его глазах не просто засияла, фейерверком заискрила опасность, а в следующее мгновение он буквально выдернул меня из кресла и, подхватив на руки, направился в... спальню! Еще и к груди прижал, словно переносил новобрачную через порог дома.

— Куда мы? — спросила я, пребывая в шоке. А еще я, кажется, залипла на аромате его туалетной воды, потому что во время подъемного кульбита носом клюнула императора-изменщика в рубашку, и оказалось, что он как-то странно приятно пахнет. По-мужски. Но все мысли о приятностях и ароматах тут же выскочили из моей головы, потому что этот недомуж ответил:

— Раз ты так яростно выступаешь против моих измен, то заменишь мою фаворитку!

-8-

Да-а-а, к такому жизнь меня не готовила! Хотя она меня вообще не готовила к мужьям-демонам, а особенно — к мужьям-демонам-императорам, которые швыряют меня на кровать в лучших традициях, а после склоняются и так касаются губами шеи, что все мысли вылетают из головы напрочь.

Э-э-э-э... Алена! Нам еще развод получать!

Совершенно не понимая, с чего бы мне на него так реагировать, я уперлась ладонями ему в грудь и выдала:

— Нет!

— Нет? — переспросил демон, накрывая мои ладони своими и разводя в стороны. Так, что я оказываюсь прижата к упругому матрасу его могучим телом. — Неубедительно, Лилла.

Я понимаю почему мое «нет» кажется ему неубедительным, потому что демон успевает устроиться между моих бедер. Вот как знала, что надо было юбку-карандаш надевать, а не костюм в пижамном стиле! Строгий, элегантный, но тонкий. С юбкой бы мои колени так просто не разъехались бы. А еще бы я не почувствовала то, что почувствовала. Сквозь тонкий шелк я прекрасно ощутила желание мужа, которое уперлось мне в живот. Осознание этого вышло настолько ярким и острым, что я выдохнула воздух из легких с каким-то позорно-эротичным стоном.

Почему позорным? Потому что глаза императора довольно заискрились галактиками. Он стон явно принял на свой счет и тут же склонился к моим губам, добавив:

— Фаворитка еще может отказать мне. Хотя, конечно, она тут же перестает быть фавориткой.

А? Это как стоп-слово?

— А вот моя императрица такой привилегии лишена. Особенно в эту фазу демонических лун.

Чего-чего? Каких лун???

Я так обалдела от новой информации, что каким-то непонятным образом смогла крутануться и из-под императора выползти. При этом игнорируя странную реакцию собственного тела, которую, надо сказать, достаточно сложно становилось игнорировать. Еще сложнее было игнорировать то, что этот гад явно все видел, все понимал и откровенно этим наслаждался! А я, между прочим, не сплю с изменщиками! Даже если они изменяли не мне! Это принцип. Жизненный. Изменять которому я сама лично не собираюсь!

— Не знаю, что там насчет лун, — сообщила в довольную физиономию супруга, — но пока ты мне не предоставишь справку об отсутствии всяких болячек, позаимствованных у тех, кто может тебе отказать, можешь ни на что не рассчитывать!

Так-то! А пока он тут офигевает и думает, где достать справку или того, кто вернет ему нормальную тихую готовую на все Лиллу, я выиграю время и почитаю про эти луны.

— Не знаешь? — нахмурился демон, садясь на постели и не позволяя мне далеко отползти. Я честно старалась, но он снова сграбастал меня в объятия, на этот раз прижимая к себе спиной и проводя языком по открытой для него шее. — А-а, понимаю. Тебя пугает сила твоего желания. Не бойся, это естественно для нас.

Я оказалась сидящей у него на коленях, и император качнулся вперед бедрами, собственно позволяя мне почувствовать силу *своего* желания. И что-то меня это совсем не напугало. А то, что он делал языком... Я должна была почувствовать брезгливость, отвращение, но вместо этого ощутила, как от этого движения по моему телу пронеслась волна жара. Соски набухли, а кожа разом стала чувствительной-чувствительной.

В довершение всего его императорское величество скользнуло по моей груди загребуемыми лапами, и от этого скольжения сделалось окончательно горячо.

«Доктор, мы его теряем!» — здравый смысл, в смысле.

Понимая, что еще немного — и я сделаю все, что он хочет и даже больше, а этот... этот пойдет дальше к своей Аделаиде, тьфу, Айседоре, я дернулась, вывернулась из его рук. Попыталась, точнее. Он явно не представлял, что кто-то способен не хотеть его императорское бесподобие, потому что с рычанием склонился надо мной, явно собираясь продолжить это безобразие.

Ничто так не охлаждает мужчину, как вовремя выставленная женская острая коленка.

— Уй... — удивленно произнес император, нанизавшийся на нее со всей своей демонической прытью. Он натурально повалился на кровать, разве что не схватившись за причинное место, а я поняла, что это мой шанс. Поэтому бодро вскочила с кровати, вылетела в соседнюю комнату и закричала:

— Помогите! Его императорскому величеству плохо!

Двери, ведущие из коридора, тут же распахнулись в обе стороны, ударив о стены, а в комнату со зверским лицом и по-киношному эффектно влетел разноцветноголазый, держа в ладонях огненные шары. Как раз в этот момент, в лучших традициях Мойдодыра, не кривоногий и хромой, но близко к тому, появился супруг. С таким выражением лица, что, будь у него полотенце и раковина, он бы меня в ней утопил. Предварительно придушив полотенцем, чтобы наверняка.

Сейчас же просто разогнулся (силен!) и со словами:

— Следуй за мной, Натаниэль, — направился к выходу.

Напоследок метнув в меня острый многообещающий взгляд.

-9-

«Во время полного восхождения демонических лун желание обладать друг другом в сочетающейся паре усиливается до невероятных масштабов...»

Лично у меня после такой информации усилилось желание сбежать из дворца. Как вариант, хотя бы хлебнуть успокоительных капель, которые мне в самом начале моего пребывания здесь предлагала Талия. Потому что это только с виду я такая непробиваемая, а когда поняла, что больше не увижу ни маму с отцом, ни подруг, ни директрису и ребят из детдома... о-о-о, вот тут меня накрыло. Я рыдала так, что ко мне внепланово приглашали врачей. Благо, здесь все можно было списать на последствия неудавшегося покушения.

В этом мире неудавшегося.

Я, конечно, никогда не была параноиком, но сложить два и два могла. После развода мой бывший связался с криминальными элементами, для которых от меня избавиться было раз плюнуть. Вот, видимо, после нашего финального разговора он и решил, что меня проще убрать.

Так я здесь и оказалась.

Вроде как живая... а мама с папой об этом не знают.

Усилием воли выкинула эти мысли из головы: не хватало еще снова принимать местных светил медицины, и сосредоточилась на изучении брачной информации.

«Сопротивляться такому желанию бесполезно, оно рождается на уровне животных инстинктов и закреплено магически в священном сосуде. Для гармоничного продолжения рода и воссоздания потомства, только в такой близости супруги испытывают высшую степень наслаждения...»

Я чуть не запустила местный планшет через всю комнату. Потому что «сопротивление бесполезно» меня как-то совершенно не радовало. Это означало только то, что с наступлением иномирного аналога полнолуния (а должно было оно наступить через два дня) меня ждало неистовое и безумное притяжение к этому императору-изменщику.

Который, если верить вышепрочитанному, хоть и испытает небывалое наслаждение со мной, потом отряхнется и пойдет дальше по своим айседурам! Довольный, как слон, потому что я ему сопротивляться просто не смогу!

Зато теперь хотя бы становилось понятно, что со мной, то есть с телом Лиллы творилось в его присутствии. А то я уже грешным делом начинала думать про слабоволие в сочетании со слабоумием.

К сожалению, правда вовсе не утешала. Потому что у меня осталось два дня до получения этим сатрапом желаемого, а я этого категорически не хотела! Ни один изменщик не достоин того, чтобы женщина, с которой он связал свою жизнь, такое прощала! И не просто прощала, но еще и испытывала рядом с ним «небывалое наслаждение», вот!

Скрипнув зубами, я решила дочитать свой приговор:

— Отменить взаимное притяжение может только добровольное со стороны обоих супругов расторжение брака, — не подходит, потому что при разговоре о разводе меня чуть в психушку не засунули, — или разрушение брачного сосуда со связующей магией...

О!

Я подпрыгнула на месте, даже перечитала последние строчки несколько раз. То есть если я кокну сосудик с нашей кровью, связанной магией, мне больше не грозит становиться одержимой в присутствии императора?!

Такое открытие словно пружиной вытолкнуло меня из кресла. Я даже вскочила и немного прошлась по отведенным мне комнатам. Раз десять. Туда и обратно.

Меня определенно радовали мысли о том, что секс-куклой мне быть не грозит... если я, разумеется, доберусь до искомого сосуда. Осталось только выяснить, где супруг его хранит. А дальше будем действовать по обстоятельствам.

Учитывая, что наш с ним предыдущий (да если быть честной, в принципе не один) разговор не задался, надо было придумать предлог для встречи.

Извинения? Да вот хрен ему порсячий, не дождется! А учитывая характер наших столкновений, это было бы и вовсе подозрительно. Или нет? Или Лилла обычная его как раз порадует?

Ладно, время до встречи у меня все равно есть. Идти сегодня — не вариант, хотя очень хочется, прямо зудит. Не в том смысле, к счастью. А еще не хочется время терять, потому что его и так мало, но... слишком быстрые перемены могут все испортить и заставить Дориана насторожиться. А мне этого точно не надо, ведь правда?

Поэтому остаток дня и вечер я посвятила разработке стратегии и придумыванию образа. Едва заснула, а утром проснулась с первыми лучами и пригласила Талию, попросила собрать меня для встречи. Девушка сразу же отозвалась, что все организует, но так старательно прятала глаза, что мне пришлось отклониться от темы:

— Что произошло? — грозно спросила я, когда она попыталась как можно скорее выскользнуть из комнаты.

Талия вздохнула и собиралась было солгать, но поняла, что со мной это не сработает. Поэтому опустила глаза в пол и сообщила:

— Его императорское величество не ночевал во дворце. И до сих пор не вернулся.

-10-

Дориан не помнил, когда в последний раз настолько выходил из себя. Возможно, в период пубертата, когда только учился управлять своей боевой формой. Сила императорской крови была настолько яростной и могущественной, что у наследника императорского престола не всегда получалось ее контролировать. Тогда он превращался в настоящего демона во всех смыслах: мог уничтожить все, что было в тренировочном зале, или изуродовать часть парка, что издревле выступала полигоном для освоения магии их рода. Помимо магии, он учился сдержанности, контролю, принятию решений из разума, а не отдаваться на волю эмоций.

Те времена давно прошли, из престолонаследника Дориан стал императором, вззошел на трон и упорядочил всю свою жизнь, как это делали десятки его предков до него. Он посадил свою ярость на цепь и считал, что ей полностью управляет. Управляет яростью, управляет жизнью, ведь для правителя империи это самые важные качества. Если со своей жизнью разобраться не можешь, куда тебе разбираться с проблемами собственных подданных? Дориан считал, что все под контролем, наверное, поэтому пинок под зад от Великого космоса вышел таким болезненным. Ощутимым.

Ладно, пинок был вовсе не под императорскую задницу, скорее уж в передницу... Но от этого не переставал быть унижительным! Да еще и от кого? Руками... То есть, ногами его императрицы! Тихой, покладистой, лишнего слова не говорящей. Прекрасно понимающей свою роль. И тут такое!

Дориан понимал, что Лилла девственница, и не собирался торопиться. Принимал ту вероятность, что она может бояться неизведанного, своих чувств, силы брачной магии, тем более, что благодаря могуществу его императорской магии, брачное притяжение было в разы сильнее, чем у демонов-аристократов. Он собирался сдерживать себя... Но как сдерживаться, когда его робкая жена бьет по тому, чем он может доставить ей космическое удовольствие?!

Да Лиллу же как подменили после того покушения!

Доктора говорили, что с императрицей все в порядке, а Дориан им не верил. Потому что яды или заклинания могут привести к безумию, но не к тому, чтобы его супруга вдруг начала требовать справку «об отсутствии болячек»! Как будто внутренний резерв не способен растворить любую заразу, не говоря уже о том, что все придворные следят за своим здоровьем и уровнем магического потенциала, в том числе и его фаворитки. Дориана с его наследием вообще сложно отравить, на него не действует большинство из известных ядов, и Лилла обретет эту особенность после секса с ним. Когда станет ему супругой по-настоящему.

Но эту демоницу, кажется, даже собственная безопасность не волнует, не говоря уже о здоровье ее императора. Хорошо, физически после удара он восстановился в мгновение, а вот забыть этот инцидент не получилось. В груди Дориана жгло от ярости и негодования. Первой мыслью было догнать негодницу, связать, чтобы не могла брыкаться, и долго-долго и со вкусом «показывать» ей всю силу императорской брачной магии!

Дориан настолько весь день и в красках представлял, как он будет все это показывать Лилле, и старался взять собственный гнев под контроль, что в конце концов решил сдаться и приказал Каберу организовать ему встречу с Айседорой. Тело требовало спустить пар, и любовница лучше всего подходила для этого. Для разрядки, для того, чтобы выпустить эмоции и забыть о произошедшем с императрицей, восстановить свою мужскую гордость, в конце концов.

Айседора встречала его в струящемся прозрачном халатике на голое тело, и, словно уловив его нетерпеливое настроение, без лишних слов опустилась на колени, лаская его ртом. Умело, горячо, так, как ему всегда нравилось. Она единственная могла взять его член целиком, а губами и языком делала нечто невероятное.

Дориана всегда заводила эта ласка, с самого их знакомства. Он толкнулся в ее глубины, перехватывая Айседору за волосы на затылке, совсем не осторожничая, насаживая на себя. Но сегодня что-то было не так. Щекотящие ладонь пряди оказались не такими мягкими, шелковыми, женщина на коленях перед ним отдавалась ему со всей страстью, покорялась, подчинялась, даже когда он был груб, как сейчас. Особенно, когда он был груб. Он же сам видел, что фаворитка испытывает дискомфорт, но все равно продолжает удовлетворять его. Потому что его удовлетворение для нее важнее собственного.

Дориан резко отстранился, Айседора же посмотрела на него удивленно:

— Мой император?

— В постель, на живот, — приказал он, и она снова подчинилась, сбросила одежды, легла, сексуально оттопырив ягодицы и раздвинув ноги. Обернувшись, призывно облизнула губы, приглашая присоединиться.

Дориан присоединился, вошел в фаворитку со всей силой своей ярости, понимая, что сейчас выплескивает гнев на одну маленькую демоницу, которая посмела ему перечить. Но, помимо ярости, в нем с каждой минутой вспыхивало раздражение. Потому что женщина, извивающаяся под ним, стонущая в голос, женщина, которое еще недавно казалась ему полностью подходящей, не вызывала в нем того желания, что раньше. Зато стоило представить на ее месте хрупкое тело Лиллы, мечущие молнии глаза, полные губы, острый на глупости язык... и Дориан окончательно утратил контроль, вколачиваясь в податливое тело, достигая разрядки в несколько рывков.

Накрывший его оргазм был таким высвобождающе-мощным, что у него перед глазами под веками раскрылись разноцветные круги. А пришел в себя он от объятий фаворитки. Она прильнула к нему и теперь ласково гладила по плечу.

— Дориан, это было так горячо! Так страстно!

— Ты не кончила, — напомнил он.

— У нас вся ночь впереди, — не растерялась Айседора. За что она ему нравилась, так это за то, что всегда говорила правду. Ему даже казалось, что по крайней мере в постели они общались на равных, но сейчас это убеждение растаяло. Даже на его:

— Не сегодня, — Айседора послушно склонила голову. Не расстроилась. Не обиделась. Не обрадовалась. Приняла его волю! И раньше ему это нравилось, так что изменилось сейчас?

Изменилась его императрица. Если раньше Дориан смотрел на нее исключительно как на мать своих наследников, то сегодня захотел так, что внизу все поднялось и зазвенело.

Это все брачная магия! Пока демонические луны сошлись вместе, затмили друг друга и налились будто кровью, он будет хотеть лишь одну женщину. Так чего ждать и идти против своей природы?

Пора наконец трахнуть женушку и избавиться от этого демонического наваждения.

-11-

— Его императорское величество не ночевал во дворце. И до сих пор не вернулся.

«Вот же кобелина», — подумала я, но вслух, разумеется, этого не сказала. По понятной причине. Талия и так в шоке, незачем ее еще больше в него повергать. Идти к императору мигом расхотелось. Мало того, что расхотелось, так еще захотелось снова двинуть его коленом туда, куда уже двинула. Но я же девушка культурная, не дерусь и руки, да и ноги не распускаю. Разве что в порядке самозащиты.

Ладно, Алена, тебе с ним не детей крестить, а о деле разговаривать. В смысле, где хранится смерть кощеева, то есть флакончик с магией на крови. Вот разобью его — и делу конец. В хорошем смысле слова «конец».

— Меня его дела не касаются, — ответила я Талии, но по-моему, скорее уж больше себе. Потому что с какой-то радости злилась, как по-настоящему. — Разговор не терпит отлагательств, поэтому давай приведем меня в порядок, а как его императорское величество соизволит появиться, я с ним переговорю.

Девушка кивнула, и вскоре мной занялись приглашенные стилисты, визажисты и прочие. Которые словно не на встречу с мужем меня собирали, на светский прием. Честно — я уже не удивлялась тому, что Дориан завел себе любовницу. Принцессу, то есть уже императрицу запаковывали в классические офисные костюмы, как в тетрапак. Все это было такое угловатое, кособокое, а что самое интересное, я, похоже, у себя в мире одевалась примерно так же. На самом деле джинсы, деловые костюмы и правда штука удобная. Для официальных встреч.

А вот в повседневной жизни, и уж тем более для общения с мужчиной, который тебе интересен... Нет, Дориан определенно не был мне интересен. Просто идти к нему в таком виде — с таким же успехом можно было бы надеть костюм бревна.

— Так не пойдет, — скомандовала я ошарашенным стилистам, которые явно гордились проделанной работой. — Во-первых, нужно другое платье...

— Какое?

Я схватила стеклянную пластинку и быстренько нашла интересную модель.

— Вот такое.

У присутствующих округлились глаза. Но я помнила главное правило: с императрицей не спорят. Чтобы отвлечь внимание Дориана от самого важного, читай от сосуда с магией, нужно привлечь его к чему-то другому. Пусть это буду я.

— Волосы тоже нужно будет распустить и уложить крупными волнами. Макияж... — Я посмотрела в зеркало. — Макияж, пожалуй, и так сойдет.

Разве что губы надо поярче. К красному платью будет самое то.

В итоге, когда спустя еще пару часов Талия пришла ко мне, чтобы сообщить, что его величество соизволил явиться, она чуть не выронила поднос с местным чаем, который несла.

— Нравится? — поинтересовалась я, крутанувшись у зеркала в полный рост.

Здесь было все: алое платье облегло меня так, будто было сшито на заказ. Дорогое, от одного из известнейших местных брендов, оно смотрелось как продолжение меня. Тонкий лиф подчеркивал грудь, но без пошлости. А вот открытый вырез на спине был уже на грани, как и разрез сбоку. Длинные золотые волосы Лиллы струились по спине, как шелковый водопад.

— А... — только и сказала она. Это были ее первые слова после известия о возвращении Дориана.

— Все «а» потом, напитки тоже, — сообщила я. — Сейчас меня ждет встреча с мужем.

Судя по их взглядам, все явно решили, что на меня нашло помешательство. Ну и пусть. Спешут потом на демонические луны и демонические гормоны. Те самые, которые к размножению стремятся.

За дверями ждал разноглазый. Тот красавчик, которого вчера привел Дориан, и, судя по его слегка изменившемуся выражению лица, он тоже был удивлен.

— Проводите меня к супругу, пожалуйста, — промурлыкала я.

Телохранитель пришел в себя и кивнул, и мы направились сначала по коридору к лифтам. Потом на самый верх, где я имела возможность наблюдать уносящуюся еще ниже столицу с многоуровневыми магистралями. Стеклянные лифты — прелесть, конечно, но мне повезло, что я не падаю в обмороки от высоты. Высота здесь была просто невероятная, хоть стой, хоть падай.

Залюбовавшись видами, я даже не заметила, как мы приехали. Двери распахнулись, выпуская меня сразу в приемную, где нам навстречу поднялась длинноногая светловолосая красотка.

— Ваше величество, — искренне изумилась она, правда, я так и не поняла. Моему величеству или моему образу. — Но... вам же не назначено...

— Я жена, у меня безлимит, — сообщила совершенно утратившему душевное равновесие секретарю и без колебаний прошла в кабинет.

-12-

Мое изменяющее супружество оказалось не одно. В роскошном просторном кабинете, почему-то больше напоминающем библиотеку, чем ультрасовременную обитель правителя империи, обнаружились Дориан и Кабер. Второго я узнала, потому что изучала госслужащих на уровне с местными традициями. Какая же я императрица, если не буду знать их всех в лицо?

— Добрый день, — поздоровалась с милой улыбкой и впервые увидела, как у кого-то отвисает челюсть. Буквально. Кабер как в замедленной съемке открывал рот, забыв о том, где находится.

Муж же, напротив, подобрался. Ни дать ни взять хищник перед прыжком. Его челюсть не только крепко держалась, но и, казалось, вовсе прилипла к верхней. Из-за чего губы сложились в плоскую жесткую линию.

Что не помешало ему сначала облапать меня взглядом, скользнув во все видимые вырезы на платье. Более того, чем больше его императорство смотрело, тем, кажется, больше ему не нравилось. Или нравилось, с какой стороны посмотреть. Потому что во взгляде уже знакомо раскрывались галактики, обнажая демоническую сущность. И вот почему мне в голову пришло это «обнажаю»? Как раз обнажаться муженек не собирался, да и я тоже. Разве что чуть-чуть и ради дела.

— Добрый день, Лилла, — поинтересовался супруг, даже не потрудившись подняться. — Что-то срочное?

Прозвучало как «Зачем пришла?»

— Очень, — произнесла я, вложив в голос все имеющееся во мне природное обольщение. Не знаю, сколько его было в Лилле, сколько во мне, но я все это соединила и вложила. Пусть думает, что все это для него. — Наш вчерашний разговор пошел... несколько не по плану. Я бы хотела извиниться.

На этом я несколько смущенно закусила нижнюю губу.

Открывающий и закрывающий рот Кабер переводил взгляд с меня на него и обратно. Кажется, он был близок к короткому замыканию.

Супруг хищно прищурился, то ли размышлял, стоит ли доверять женщине, не пощадившей его бубенцы, то ли уже представлял в красках, как именно я буду извиняться.

— Кабер, — приказал он, и пресс-секретарь понятливо кивнул.

— Я зайду позже, ваше величество, — пообещал он, проходя мимо меня склонил голову: — Прекрасно выглядите, ваше величество.

— Благодарю, Кабер.

Со стороны императора донеслось недовольное покашливание, и пресс-секретарь поспешил удалиться, плотно закрыв за собой двери.

— Извиняйся, — разрешил мне император, впери в меня свой прищур.

— Простите, — сообщила я, усаживаясь на краешек стола. Массивного, дубового, очень подходящего здешней обстановке. При этом не забыла невинно хлопнуть глазами — у Лиллы они словно для этого и были созданы. Для невинных хлопаний. Вот мои, то есть Аленкины — по ним сразу можно было что угодно прочесть. А Лилла просто куколка. Такая... наивная, игривая, сексуальная (но вроде как этого не замечающая). В общем, самое то, что нужно.

Императора, правда, вовсе не мои глаза заинтересовали. Его собственные явно пытались разбежаться, потому что он смотрел то на вырез платья, оказавшегося аккурат на уровне его лица и в котором виднелась соблазнительно-интригующая ложбинка, то на разрез на бедре, который от моих телодвижений обнажил меня почти до неприличия. В общем, зайди я со стороны мужа, он бы уже мог оценить цвет моего нижнего белья, а так интрига осталась.

— За что? — поинтересовался ехидно, откидываясь на спинку кресла и складывая сильные руки на мощной груди. Отчего белоснежная рубашка натянулась на нем так, что мне стало жарко. Брачная магия активизировалась, чтоб ее!

По виду муженька видно было, что у него не амнезия, он решил поиздеваться. Видимо, сильно я ударила по... его гордости.

— За неловкость, — бесхитростно отозвалась я. В конце концов, каждая женщина имеет право быть неловкой и что-нибудь разбить. Кто стаканчик по дороге в раковину, кто мужское достоинство. Но о последнем я предпочла не упоминать. — И если вы меня простили, то я пойду. Мне еще нужно посмотреть предложения по благотворительным акциям. Меня там Натаниэль ждет.

Главный женский девиз: заинтригуй и свинти. Ну то есть я была на сто двадцать восемь процентов уверена, что свинтить мне не дадут. Особенно в таком наряде пред разноцветны очи Натаниэля. Ну а если отпустят, значит, Айседора его на двести шестьдесят девять процентов удовлетворила, и демонических лун можно не бояться. До следующего месяца.

Правда, насчет не бояться, я загнула. Потому что когда эффектно спрыгивала со стола, у меня уже сердце колотилось, как на марафоне по стометровке, а жарко было, как в Доминикане в полдень. Проклятая магия!

— Не простил, — рыкнул его величество, наконец-то поднимаясь и плавно огибая стол. Будто подбираясь ко мне. — Ты плохо извиняешься, Лилла. Тебе нужно еще немного потренироваться.

Моя выдержка, сила воли, пошла трещинами, когда супруг шагнул ко мне, и в меня то ли его ароматом ударило — мужским, мускусным, сексуальным, то ли его демонической аурой. Я даже на каблуках покачнулась, чем гад тут же воспользовался, положив горячие ладони на мои обнаженные плечи. Вроде поддержал, а вместо этого табуны мурашек по моему телу отправил! Стало жарко-жарко, словно Доминикана резко сменилась пустыней Сахарой, а я голая на раскаленном песочке стою.

— Так у меня есть Натаниэль для тренировок, — возразила я и ойкнула, когда в императорском взгляде натурально вспыхнули огненные искры.

— Для таких тренировок у тебя есть законный муж! — прорычал он изменившимся демоническим голосом и, подтянув меня к себе, впился в мои губы подавляюще-властным поцелуем.

-13-

Проклятые демонические луны, будь они трижды неладны! Тело Лиллы (а теперь, читай, и мое!) мгновенно отозвалось на его властность. Полыхнуло огнем, я сама не поняла, как прильнула к нему, отвечая на этот поцелуй со всей прытью. Где-то там, под слоями брачного помешательства, верещал разум: о том, зачем мы сюда на самом деле пришли — чтобы вот этого как раз и не допустить!

Но разум, может, и верещал, а тело плавилось, как воск. Я все сильнее прижималась к императору, словно стремясь стать с ним единым целым. Чувствуя, как от этой близости меня начинает трясти.

Супруг, кажется, тоже это почувствовал, потому что подавления вдруг стало меньше, но вот изучающей страстности больше. Он по-хозяйски, с интересом исследователя скользнул языком между моих губ, раскрывая меня для себя и будто высекая во мне новые будоражающие искры. Одна его ладонь переместилась мне на обнаженную кожу поясницы, а пальцами второй он зарылся в безупречный шедевр стилистов на моем затылке, сминая локоны и словно сметаю меня. Всю. Сжигая пламенем, которого во мне сейчас было через край.

А нет, это император смел со своего стола все ненужное, чтобы усадить меня на него — вернуть на место!

Второму шедевру стилистов тоже настала звезда: когда его величество вклинился между моих бедер, раздался треск ткани и разрез на бедре стал таким же глубоким, как наш поцелуй.

Это Лилла девственница, а чувство было такое, что девственница — это я! Потому что я никогда так не целовалась, будто впервые. Позволяя его языку ласкать мой рот и мои губы, нежной кожей бедер ощущая грубую ткань его брюк и еще... кое-что грубое. Это я почувствовала, когда Дориан потянул меня на себя вплотную и глухо зарычал.

От жара его рук на моей коже мозги, кажется, отъехали окончательно, потому что я скрестила ноги на его бедрах, обхватывая его плотнее и почти полностью раскрывая себя для него.

Эта близостью мы обожглись одновременно, потому что застонали в унисон, губы в губы. А затем властный муж перестал терзать мой рот и переместился на шею, без подсказок отыскал какое-то донельзя чувствительное место. Провел по нему языком, и меня подкинуло над столом. Над дворцом. В космос выкинуло и снесло с орбиты.

— Сладкая, — пророкотал он тем же измененным голосом демона-совратителя, надавливая на затылок, отводя мою голову в сторону, выводя на моей коже огненные следы. Будто отвлекая меня от той бури внизу, где мы соприкасались пока что через одежду, но уже подавались навстречу друг другу бедрами: Дориан толкался властно-уверенно, словно устраивая мне демо-версию того, что вот-вот должно произойти, а я... Я была уже не я, потому что все, о чем я могла думать, это о том, чтобы поскорее оказаться под ним. Перед ним. На нем.

Сосуд! Сосуд с магией, Лилла... Тьфу, Алена!

Я с трудом оторвалась от нашего занятия, хотя как оторвалась... ненадолго включила мозг и прошептала пересохшими губами:

— Стой... Стой, мне нужно брачное пламя.

Так называлась эта штукавина. Которая, помимо объединяющей двоих кровной власти, еще и помогала жене пережить первую брачную ночь. Порой буквально, потому что во время демонических лун очень сложно себя контролировать, и демоны превращались, ну... в демонов. А это самое брачное пламя помогало принять и его силу, и его то, что сейчас упиралось мне в самое чувствительное место, почти лишая сопротивления.

Ничего, Алена. Ничего. Сейчас мы грохнем эту демоническую виагру, и все закончится.

Супруг поднял на меня расфокусированный, наполненным до краев пламенем взгляд, а затем самодовольно улыбнулся. Еще бы тут не самодовольничать? Жена сама просит секс.

— Я думал, сначала мы сделаем это на кровати, — прорычал он, подмигнув, — но если моя императрица настаивает...

Дориан впился в мои губы еще одним властно-страстным, подавляющим мою женскую волю поцелуем, а затем с сожалением отстранился и направился к черному, мраморному камину, пламя в котором было странным, голубовато-лиловым. Но стоило императору взмахнуть рукой, как пламя погасло, а каминная полка растаяла в воздухе, будто была иллюзией. У меня даже возбуждение слегка подостыло от увиденного, так стало интересно.

Дориан шагнул в нишу или скорее комнату: с моей стороны был не самый лучший обзор, но я успела рассмотреть ячейки, как в банковских сейфах. А комнатой это было, потому что его не было пару минут. Хотя спорю на свое платье, сейчас император торопился скрепить наш брак.

Вынырнув из тайника, Дориан направился ко мне, сжимая в руке нечто по форме похожее на рог или на прозрачный клык. Он горел потусторонним мистическим светом — таким оттенком красного, что и описать сложно, а заканчивался серебряной крышкой, украшенной кровавыми камнями.

Красиво было. Очень красиво. Ну или на меня демонические луны влияли, потому что иначе как объяснить на то, что я на это залипла? Внутри сосуда мерцала пламенем наша кровь. Реально пламенем. Она горела, как огонь, билась о прозрачные стенки, ласкала их. Пока что я еще могла различить два отдельных язычка, обвивающихся друг вокруг друга, мерцающих искрами, стремящихся слиться воедино...

Вот этого не надо, пожалуйста!

В глубине души даже мелькнуло короткое колющее сожаление: разбивать такую красоту казалось кощунством и надругательством. А в следующий момент я вдруг поняла — это же не мои мысли! Тело Лиллы, ее демоническая суть, которая стала моей, откликается на то, что здесь происходит. А здесь происходит непотребство! В смысле, Дориан таскается по любовницам, а Лилла ему сама нужна как сосуд. Для демонов, читай для будущих наследников.

Все, с этим надо заканчивать, пока это пламя не превратило меня в его супругу на самом деле. Я не стала торопить события, дождалась, пока он приблизится. Обхватила пальчиками этот самый рог, и глаза мужа сверкнули. Спорим, он сейчас подумал о том, как я делаю то же самое с его членом?

А впрочем, не плевать ли мне, что он там думает!

Едва сосуд оказался в моей ладони, а император его полностью отпустил, я шмякнула его на пол изо всех сил. Вопреки всякой логике он не разбился, но я не растерялась. Наступила сверху острым каблуком! От души!

Хрусть!

Как оказалось, это был мой каблук...

Пару мгновений я смотрела на этот неубиваемый символ брачного союза, а потом перевела взгляд на императора. Выражение лица которого стремительно менялось, а галактики в глазах наливались тьмой.

Твоего ж демона!

Беги, Алена, беги!

Эта мысль пришла в голову так же быстро, сколько быстро я сорвала с себя обе туфли и припустила к дверям. Вылетела в приемную под ошалевшими взглядами секретаря и Наталиэля и помчалась к лифту.

-14-

Дориан

Худшее, что могла сделать Лилла в такой момент — это сбежать. Когда все его внутренние демоны пришли в ярость, а сам он возбужден настолько сильно, что сейчас к этим самым демонам на нем готовы треснуть штаны от испытываемого желания. Желания догнать и нагнуть одну строптивую красотку там же, на том месте, где догонит. Но именно это она и сделала: побежала!

Хотя ему сложно было сказать, что во всей этой ситуации было худшим, а что лучшим. Его всю ночь не оставляли мысли о ней: не помог ни визит к фаворитке, ни ночная поездка, закончившаяся лишь утром. Дориан не выспался, к тому же, мучился от жара в крови и возбуждения, навязанного брачной магией и сближением демонических лун. У него была куча неотложных дел, которые требовали его немедленного внимания, а все, о чем он мог думать, так это о полных губах Лиллы, вызове во взгляде, который в его фантазиях быстро сменялся страстью, ее длинных ногах, что обхватывают его...

С одной стороны Дориан предвкушал, с другой — боролся с перевозбуждением. И как только ему удалось на пару минут вынырнуть из наваждения, заняться делами, сосредоточиться на том, о чем говорил ему пресс-секретарь, как наваждение ворвалось в его кабинет. В красном.

Сначала Дориан решил, что его подводит собственное зрение. Потому что красный, а, точнее, именно этот оттенок — алый, был негласным цветом его фаворитки. При дворе его надевала лишь Айседора. Были демоницы, которые пытались копировать ее и таким образом привлечь его внимание, но лишь заставляли саркастично улыбаться.

В то, что Лилла пришла к нему в алом платье случайно, Дориан ни за что бы не поверил. Супруга после неудавшегося покушения будто решила проверять на прочность его выдержку. Каждый день.

Извиняться пришла, конечно. Так он и поверил! Да еще и в таком платье! Как она вообще додумалась идти по коридорам дворца в этом? Голой было бы и то приличнее!

Потому что Лилла в алом наряде не выглядела подражательницей. Она была восхитительна. Бесподобна. Порочная невинность — так бы он назвал этот образ. Она наивно хлопала глазами, извинялась, при этом перед его глазами мелькала ее грудь. Завлекающая, отвлекающая, манящая... И Дориан подумал: какого демона он сражается с этим наваждением? Это его супруга, и он ее хочет. А она хочет... развода.

Когда Лилла попыталась разбить брачное пламя, он сразу все понял. Не смогла добиться по-хорошему, попробовала по-плохому. Так он тоже может быть плохим.

Дориан сунул брачный амулет во внутренний карман и направился за женой, которая совершенно точно заслужила наказание за обман. Кивнул Натаниэлю — мол, сам разберусь, и телохранитель отступил, остался в приемной. Возбуждение никуда не делось, его тело по-прежнему горело в агонии желания, просто оно трансформировалось в решимость — он не станет ждать полного схождения лун. Возьмет ее сегодня. Прямо сейчас.

Супруга стояла возле лифта и тыкала на кнопку вызова. При виде его начала тыкать еще сильнее. Но это ей не помогло. Дориан поднял ее в воздух, как пушинку, и, закинув на плечо, направился в собственную спальню, которая располагалась на этом же этаже.

Удобно и практично, и далеко ходить не надо.

Лица секретаря и Натаниэля до сих пор стояли перед глазами. Лилле удалось шокировать всех, включая совершенно непробиваемого демона... реально непробиваемого! Династия

Натаниэля славилась полным отсутствием эмпатии и вообще каких-либо чувств. Последствия родового проклятия, поэтому сейчас увидеть эмоции на его лице, пусть даже малую их часть, оказалось сюрпризом.

В другое время Дориан наверное бы порадовался за их род, но сейчас это лишь спровоцировало очередной приступ раздражения. И ярости!

Потому что чувства к его жене — недопустимы. Все это знали, охрана стояла вдоль стен с каменными лицами. А вот Лилла словно вознамерилась окончательно вывести его из себя. Потому что, словно опомнившись, начала вырываться, извиваясь на его плече. Да еще и выдала:

— Пусти! Поставь меня немедленно! Изменщик! Сатрап!

Он от души шлепнул по округлой сочной ягодице и, воспользовавшись шоком и возмущением супруги, толкнул дверь в коридор, который вел в его личную гостиную. Услышал только тихое и абсолютно ошалевшее секретаря:

— Вот они какие, брачные игры! — прежде чем захлопнуть за собой дверь и запечатать выход магией. Теперь женушка удрать не сможет, даже если своей силой решит воспользоваться. Какая-то странная зудящая мысль вспыхнула в сознании Дориана, но тут же сгорела в яростном огне, когда Лилла решила поколотить его кулаками по спине и до чего могла дотянуться.

Расстояние до спальни и кровати он преодолел в считанные секунды: не потому что оно было маленьким, а потому что его вел гнев. Гнев и желание перевести их с супругой отношения в иную плоскость.

Неужели она не понимает, что, вырываясь, только распаляет его больше? Или как раз понимает и именно этого жаждет?

— Вижу, ты тоже включилась в нашу брачную игру, — поинтересовался он, швырнув ее на постель. Прекрасные глаза Лиллы широко распахнулись, на мгновение превращая ее в перепуганную малышку. Именно так он раньше воспринимал свою жену: невинная, наивная, качественно выполняющая свою роль и беспрекословно подчиняющаяся. Но потом что-то пошло не так.

Вот и сейчас она разом переключилась, сверкнув глазами:

— Я с тобой не играю! — произнесла, глядя ему в глаза. В упор. — Я сразу тебе сказала, что прошу развод! Какие уж тут игры!

В подтверждение ее слов в него полетела подушка, а супруга резво уселась на постели, явно намереваясь с нее спрыгнуть.

Ну нет, набегалась женушка! Хватит.

Подушка отлетела в сторону, и, подчиняясь его силе, с ладоней сорвались мерцающие нити. Магия обвилась вокруг тонких запястий Лиллы, одну нить он накинул на левый столбик изголовья кровати, а вторую — на правый, распяв жену и надежно зафиксировал ее на постели.

-15-

Платье давно сбилось ей на живот, обнажив кружевное черное белье. У Дориана весь контроль чуть не испарился от вида нежной гладкой кожи, прикрытой прозрачной сеточкой. Рот наполнился слюной: так захотелось ее попробовать, ощутить вкус на языке. Такая же она там сладкая?

— Развод? — поинтересовался он вновь, дрожащим от ярости и желания голосом. — Подумай еще раз.

Щелчок его пальцев — и платье на ней истлело. Опасный трюк, но Дориану сейчас было все равно, только бы добраться до вожаемого тела, почувствовать жар ее кожи. Пульс барабанами колотился в висках, поэтому он уже не слышал, что кричит Лилла. Точнее, слышал, но не разбирал, будто эти крики звучали на неизвестном ему языке. Дориан продолжил на том, на чем остановился: с шеи скользнул на совершенную грудь, небольшую, но такую притягательную, прикусывая острые вершины сосков по очереди, а затем зализывая их. Перехватывая ноги, норовящие коленками врезаться куда не надо, раздвигая в стороны, раскрывая Лиллу для себя, настраивая ее под себя, как музыкальный инструмент.

В какой момент крики протеста и обещания все кар на его голову действительно сменились тихими вздохами и стонами, Дориан сам не уловил. Он сам слишком увлекся происходящим. Хотя, возможно все переменялось, когда он все-таки попробовал ее на вкус, спустившись вниз, пройдясь языком по клитору, цепляя его и отправляя по телу супруги огненные волны. Лилла охнула и вскинула бедра, подставляясь по его ласку. Чем он и воспользовался, введя в нее сразу два пальца.

Его жена оказалась узкая. Слишком узкая. Он бы даже не протолкнулся, если бы не ее возбуждение: влаги было столько, что пальцы легко скользнули назад, а затем вновь в нее. С ударом языка по чувствительной точке Лилла снова задрожала и расслабилась.

Вот, оказывается, как работает влияние демонических лун! Ему было так хорошо! Никогда еще ему не было так хорошо. Дориана вело, он едва сдерживался, собирая остатки разрушенного контроля. А впрочем, зачем ему сдерживаться? Это его законная жена, она хочет его, а он ее. Поэтому остатки одежды истлели и на нем, и на постель рядом с ними упал сосуд с брачной магией. Дориан подхватил его и поднес к лицу Лиллы, к ее расфокусированным, затуманенным желанием глазам.

— Смотри, — приказал он, — как сейчас будет танцевать пламя. Чувствуй, как будем танцевать мы.

— Не прошу, — хрипло поклялась Лилла на миг выныривая из лунного дурмана, навеянного магией и демоническими инстинктами, и добавила что-то совершенно нецензурное для императрицы. Тогда он толкнулся в нее одним мощным движением, присваивая, делая своей демоницей. Только его.

Она выгнулась сначала от боли первого соития, вскрикнула, но со вторым толчком вскинула бедра, зарычала. Магия будто растеклась по его телу и переметнулась к ней. Его хрупкая жена менялась, принимая демоническую форму. Глаза ее загорелись золотом, клыки заострились, на голове прорезались очаровательные короткие рожки. Через несколько мгновений перед ним была самая красивая демонесса в мире. Красивая, чувственная, желанная.

Она с рычанием дернулась в магических путах, но тщетно. По напряженному телу бежали золотые искры, подчеркивая соблазнительные, манящие формы, каждый утонченный изгиб. Дориан снова толкнулся в нее, еще и еще сильнее и резче, отмечая, как меняется ее лицо и раскрываются наполненные силой и наслаждением зрачки. Мгновение — и она уже двигалась вместе с ним, насаживаясь на него, сжимая так плотно, что он сам выругался сквозь зубы. Настолько это было хорошо. Ново. Неповторимо. И для Лиллы тоже, потому что она стонала

и кричала, срывая голос. Дориан врезался в нее и врезался, пока в нем не взорвалось неизведанное наслаждение. Просто потемнело перед глазами, под веками развернулись и тут же схлопнулись галактики.

Но стоило снова заключить супругу в объятия, как желание вспыхнуло вновь, и все повторилось. После еще и еще, пока он не пришел себя на диване возле окна. Дориан полулежал на спине, сжимая в своих объятиях сонную Лиллу. Когда он порвал магические путы, он не помнил. Эйфория таяла, и их демонические образы тоже. Солнце играло на их коже закатными лучами, день вот-вот должен был закончиться. На коже и на развороченной спальне, в которой, кажется, не осталось поверхности, которую они бы не опробовали. Потолок, разве что, и только потому, что крылья у его демонической супруги так и не прорезались.

Дориан поймал себя на том, что продолжает легонько поглаживать Лиллу по спине, но эйфория схлынула, когда на постели в лучах заходящего солнца мелькнул сосуд брачной магии. Это его отрезвило: Дориан вспомнил, с чего все началось. Поэтому резко отстранился, поднялся, оставив Лиллу удивленно моргать. Но и вернулся он тоже быстро, подхватив сосуд и вновь демонстрируя ей. Теперь их кровь смешалась и соединилась в единое пламя, как и положено демоническим супругам.

— Никакого развода, Лилла, — жестко произнес он. — Смирись с этим.

Ее глаза снова полыхнули. А впрочем, она тут же поднялась, если не сказать, вскочила.

— Засунь его себе в задницу, Дориан! — выдохнула с чувством, заворачиваясь в простыню. — И наслаждайся.

Поскольку их магия в процессе смешалась, открыть дверь ей труда не составило. Она поддалась легкому рывку, выпуская Лиллу в кабинет. Откуда тут же донеслось:

— Оооо... — это секретарь оценила взъерошенную императрицу в простыне.

Дориан только рассмеялся. Поймал себя на хриплом смешке и мигом посерьезнел, сжимая в ладони доказательство того, что теперь у него на самом деле есть императрица, с которой они такими темпами очень быстро сделают наследника. Или не быстро, но совершенно точно приятным для обоих способом.

Дориан покрутил в руке сосуд, и до него вдруг дошло. Зудящая фоном мысль оформилась и выскочила на поверхность в самый неподходящий момент. Почему Лилла вообще пыталась разбить, а после — раздавить брачное пламя? Ей же совершенно точно известно, что сосуд зачарован. Чтобы его уничтожить, нужно либо их общее добровольное согласие, либо очень могущественная магия.

Это были не игры. Супруга действительно желала развода. Но после того нападения будто бы позабыла про такие обычные вещи. Позабыла, или... словно не знала вовсе?

-16-

Алена

Рыдать в подушку было не в моих правилах, поэтому я от души в нее поорала. Побила ее кулаками, пока не вспотела. Потом кинула через всю комнату и, только когда сшибла ей тяжелую статуэтку танцующей девушки, которая с грохотом шмякнулась на пол, поняла, что с эмоциями пора завязывать.

Во-первых, эмоциями делу не поможешь. Тем более делу уже свершившемуся. Во-вторых, против лома в самом деле нет приема, то есть против брачной магии. Кто ж знал, что этот сосуд неубиваемый! На вид такой хрупкий, как хрустальный бокал. А тут...

Но здесь, в этом мире, видимо, все неубиваемое. Что мужнины бубенцы (мало я тогда ему врезала!), что брачные сосуды. Но это вот ни разу не означает, что я сдамся! Найду способ расколошматить несчастную посудину! А еще лучше — сделаю так, что Дориан этого сам захочет!

И разобьет!

Или размагичит. Как тут это происходит вообще!

Стоило, правда, вспомнить, что между нами произошло, как к щекам мигом прилила кровь. Если бы только к щекам! К телу, ко всем его частям. Я не просто плавилась от его ласк, я еще и удовольствие получила! Не то чтобы я хотела, чтобы это превратилось в изнасилование, но... позор, Алена! Позор! А еще веселее то, что это даже от меня не зависело.

Демоническая сущность, проснувшаяся внутри этого тела, довольно порывчивала. Даже не против была снова прогуляться к мужу-изменщику и повторить! Вот как с такими сотрудничать?

— Хвостатая эскортница! — неласково отозвалась я, глядя на себя в зеркало. Не на себя, конечно, но дела это не меняло, а демонице, кажется, было без разницы. Она свое получила и, довольная, наслаждалась.

Завернувшись в халат, я села на кровать вынашивать планы мести. В смысле, думать, как же заставить Дориана от меня отказаться. Жена-бревно — не сработает, настанут демонические луны, и все опять повторится. Насколько я поняла, у нас еще и в этот раз не все закончилось. Разбить сосуд не получится, а спрашивать, как его уничтожить иначе — не у кого. Разве что Талию попытать, но она вряд ли знает. Развод по-хорошему мне не дают, на все намеки на то, что с ним жить не хотят, тоже никак не реагируют. Да и с чего бы? Жена, на все готовая, под боком, а рядышком еще и Айседора.

Огонь! Хорошо устроился!

А...

Раздумывая над темой любовницы, я вдруг пришла к одному интересному выводу. Сам Дориан очень любит ходить налево, но стоило мне упомянуть Натаниэля, как демонические глаза налились красным. Хм... Собственник, значит. И самодур. Привык, чтобы все всегда по его было. Чтобы жена по первому зову к нему бежала и была тише воды ниже травы.

Предположим, сегодняшнее мое появление могло ему не понравиться, если бы не то, чем оно закончилось. Потому что не просто понравилось, а, я бы сказала, вдохновило на подвиги. Теперь он с меня просто так не слезет... буквально!

У-у-у-у, демон!

Озарение пришло, как это бывает всегда, внезапно. Я схватила фетон и принялась собирать информацию по Айседоре. А она, между прочим, оказалась ни много ни мало, тоже наследницей древнего рода. Как выяснилось, не только. Она наравне с Лиллой проходила тестирование на вот эту вот брачную совместимость, но Лилла победила.

Вот уж действительно, известное выражение, если невеста ушла к другому, еще неизвестно, кто тут везунчик, как нельзя кстати. В смысле, все считали, что Лилле невероятно повезло. Кроме меня. Я вот считала, что надо ей было отдать пальму первенства Айседоре, и все были бы счастливы.

Но, чем больше я читала про эту ситуацию, тем больше понимала, что она просто не могла отказаться. Невест для императора отбирали тщательно, и во всей Аллии столь достойных Дориана обнаружилось всего двое.

До встречи с Айседорой у Дориана тоже были фаворитки, попроще, так скажем, но тоже из хороших семей. Пока я изучала весь послужной список, сама не заметила, как заснула. А проснулась от того, что Талия с пультом дистанционного управления открывает шторы-жалюзи в моей спальне.

— Доброе утро, ваше величество, — поздоровалась она, опуская глаза.

Ну вот, опять!

— Зови меня просто Лилла, — напомнила я, протирая глаза. Совершенно не по-императорски, а потом еще и зевнула.

Все тело сладко приятно ныло, такое бывает после хорошего секса. Мне ли не знать! Вот только для меня важен не секс, а мужчина, которого буду любить я и который будет любить меня. По-настоящему, а не так, чтобы переключаться между девицами по расписанию.

По расписанию...

Гениально!

Последнее, что я вчера успела прочесть, перед тем как отправиться в объятия Морфея — так это то, что до Айседоры у Дориана любовницы были как трусы неделька. В смысле, каждый день по графику сменяли друг друга. Гордились таким престижем и оказанной честью.

— Талия, завтрак мне можно подать в постель. А через два часа у меня должен быть секретарь. Мой личный или моего мужа.

— Но у вас нет секретаря, — растерялась девушка.

— Значит, пусть его за это время найдут.

— Для чего?

— У меня для него очень важное задание. Я хочу отобрать мужчин из именитых родов в качестве претендентов в мои фавориты. А после мы с секретарем проведем кастинг и составим для них график посещений. В свободное от демонических лун время.

-17-

Кажется, к тому, что Лилла изменилась, уже все привыкли. Ну если не все, то Талия так точно. Потому что девушка, вместо того, чтобы возмутиться или потупить глаза, хихикнула. Правда, тут же смутилась, но, взглянув на меня, поняла, что я не в обиде, и произнесла:

— Да, конечно, я сообщу о вашей просьбе. И сделаю все от меня зависящее, чтобы секретарь у вас появился как можно скорее, ваше величество.

— Я всегда знала, что на тебя можно рассчитывать.

Талия снова смутилась, но опять ненадолго. Окончательно осмелев, произнесла:

— Знаете, я очень, очень рада, что вы не терпите такое! Возможно, ваш пример станет началом новой жизни в Аллии. Для всех демониц. И не только.

Я вздохнула. Мне бы пока со своей жизнью разобраться и с той озабоченной частью меня, что прыгает на Дориана, как голодная обезьянка на большой банан... тьфу!

Я быстренько переключила мысли с бананов на другую еду, которую мне вскоре и принесла Талия. Пока я завтракала, девушка где-то бегала, а вернувшись, сообщила, что моего секретаря мне не выдадут, зато ко мне придет младший секретарь Дориана.

— А младший — это который? — уточнила я.

— Которая. Она при его личных покоях.

Понятно, то есть та, которая вчера заинтересовалась брачными играми и увидела меня в простыне. Ну да ладно. Натаниэль тоже видел меня в простыне — когда я вышла, он уже стоял у покоев мужа, как каменный истукан. С таким же лицом, невзирая на простынку, сопроводил меня к себе.

Демоны, одним словом.

Я поблагодарила Талию, а после завтрака она помогла мне одеться: легкая длинная сорочка изумрудного цвета и такого же цвета шелковый халат... ну то есть они были похожи на шелковые, как они тут называются, память пока замарала. Потом выучу, это сейчас не к спеху, а вот разобраться в мироустройстве (чем я и занималась) и в том, как работает империя, было очень в тему. Сегодня после встречи с секретарем продолжу.

— ЧТО вы хотите? — переспросила ухоженная элегантная блондинка. Которая появилась у меня сразу после завтрака.

Вчера я в нее не всматривалась, а сегодня поняла, что она удивительно похожа на ту, что была в приемной. Близнецы они, что ли?

— Кастинг. На фаворита императрицы, — терпеливо объяснила я.

— Но... н-но... это же запрещено!

— Кем?

— В-вашим супругом, — все еще немного заикаясь, произнесла она.

— Законодательно, официально или на уровне «всех забодаю, если узнаю»?

Кажется, секретарь сломалась. Потому что она пару минут молчала, я думала, уже вообще не заговорит. Но она все-таки выдала:

— Нет! Я не могу! Не имею права! Сначала я должна посоветоваться с его величеством!

Судя по всему, законодательно-официально не запрещено, но, едва я открыла рот, чтобы возразить, девушка потянулась к фетону. Э-э-э, нет! Стойте! Мы так не договаривались! Кто ж сюрприз венценосному мужу делает, предупреждая об этом сюрпризе!

Я честно не хотела, но у меня вдруг откуда ни возьмись вылупился хвост! И не просто вылупился, хлестнул по рабочему инвентарю в руках секретаря, разломив его надвое.

Хрумц!

А?

Это была моя реакция. Секретарь завизжала.

Пока я ошалело хлопала глазами, пытаюсь понять, как же так получилось, в дверь постучали.

— Войдите, — задумчиво произнесла я, глядя на остатки планшета на полу. И на хвост, постукивающий об этот самый пол. Красивый такой, золотистый, с небольшой кисточкой. Не как у льва, скорее, это было больше похоже на маленькую силиконовую лопатку.

— Доброе утро, ваше величество, — в дверях моих покоев появился Кабер.

Вот его я ждала в последнюю очередь! Он же все испортит! Кто ему рассказал?! Тем временем он приблизился к нам и опустил глаза на пол.

— Что тут произошло?

Хвост спрятался под стол. И вообще по ходу спрятался, по крайней мере, я его больше не чувствовала.

— Упало. Разбилось, — ладно, не настучала на меня, и то хлеб. Не хватало еще прослыть императрицей, не умеющей владеть своим хвостом... тьфу, собой.

— Ее величество хочет объявить кастинг фаворитов!

Да, с «не настучала» я погорячилась.

Брови Кабера взмыли вверх, а я поняла, что моему плану пришел каюк. Потому что он — правая рука, нога и копыто моего мужа, а это значит, что Дориану все станет известно через пару минут. Как только Кабер отсюда выйдет.

Но он не вышел.

— Элоиза, подождите меня за дверями, — сказал он. — Надеюсь, вы понимаете, что распространяться об этом не стоит?

Девушка кивнула и с явным облегчением оставила нас наедине. Кабер же шагнул ко мне вплотную. Приблизился, сцепив руки за спиной и вглядываясь в мое лицо. Чтобы не ударить им в грязь, я принялась рассматривать его. Симпатичный, чуть выше среднего роста, огненно-рыжие волосы...

— Знаете, что, Лилла, — он первым прервал наши гляделки. Я ожидала, что мне сейчас прочитают лекцию о миссии женщины, о том, что я должна блюсти и блюдет... тьфу, глядеть в оба за своей честью и честью всей империи, но Кабер поверг меня в шок. Потому что неожиданно произнес: — Я вам помогу.

-18-

Дориан

Аквадосия считалась самым райским уголком на всей планете. Закрытая от ветров горами Тору, омываемая Южным морем, в котором теплые течения позволяли купаться круглый год, утопающая в зелени и фруктовых деревьях. Воздух здесь тоже был всегда наполнен теплом и сладкими ароматами. Этот клочок блаженства хоть и находился на другом материке, вот уже несколько веков принадлежал Аллии и императорской семье. Когда-то даже белоснежный императорский дворец в аллийском стиле был единственным на всем побережье, возвышался на высокой, выдвинутой вперед скале, подальше от деревни, что раскинулась у самого ее подножья. Но еще прапрадед Дориана решил, что ему не нравится постоянно терпеть при-дворных «в своем доме», и позволил им построить на соседних скалах свои дворцы.

Благодаря этому деревня разрослась и начала принимать туристов, желающих поглазеть на дворцы и искупаться в теплом море. Тогда уже дед Дориана продал землю в долине под отели. По слухам он любил азартные игры, задолжал соседнему государству и решил таким образом решить проблему. Но отдых на полуострове по-прежнему могли позволить только очень обеспеченные люди или демоны. Например, семья Лиллы до недавнего времени вообще не была на побережье, но, получив крупную компенсацию как родственники императрицы, родители его супруги направились на лучший курорт.

Это тоже было одним из условий брачного контракта. Отыскать соответствующую силе императора пару был тот еще квест. Тот же дед устраивал отбор много-много лет, пока не встретил бабушку — разница между ними оказалась в двадцать три года. Хорошо хоть демонами были, поэтому они жили долго и счастливо. Отцу повезло больше: для него нашли сразу троих подходящих по силе девиц, и он выбрал мать. Дориану тоже пришлось выбирать между Айседорой и Лиллой.

Первая — светская девица, любимица двора и дочь финансового советника, яркая, чувственная, интересная. Вторая — скромная, молчаливая, безукоризненная. Определиться со своим выбором Дориану было несложно, тем более что он выбирал по силе. Посмотрел графики, что ему предоставили. Совместимость с Лиллой оказалась больше, ее и выбрал. Они даже толком не общались, так, несколько раз появлялись вместе, но в рамках пиар-кампании, для прессы.

Будущая супруга всегда смотрела на него немного с испугом, безуспешно стараясь скрыть обожание. Еще бы, демонический род Лиллы хоть и считался древней кровью, давно разорился и лишился своего влияния. Дориан, наверняка, виделся ей неким спасителем. Прекрасным императором, что заберет ее в волшебное будущее. Взрослая девица, она казалась ему наивным ребенком, слишком опекаемым амбициозными родителями, в ней не было безудержной сексуальности Айседоры, напора, вызова. Она была скучной, и поэтому идеально ему подходила. Потому что не вызывала никаких ярких чувств, привязанности, мешающей мыслить здраво. Путающей все мысли!

Отец выбрал мать не потому, что она подходила ему больше всего, а потому что влюбился. И ни к чему хорошему это его не привело. Как оказалось, здоровье императрицы все-таки не выдержало огненной силы ее венценосного супруга: она скончалась, родив младшую сестру Дориана. Девочка тоже не выжила, а отец последовал за ними спустя несколько лет. Их связь с матерью было настолько сильной на энергетическом уровне, что он сгорел от тоски, даже не успев передать корону сыну. Несколько лет Аллией правил его дядя, пока Дориан не достиг необходимого возраста, чтобы полностью возложить на собственные плечи всю ответственность за империю.

Пример родителей показал ему, что император должен думать головой, а не тем, что в штанах. Сердце же вовсе плохой советчик, когда дело касается женщин. Именно поэтому он выбрал Лиллу. Она просто должна была выполнять свою роль. Быть идеальной послушной женой, родить ему наследников, а он — обеспечить ее всем, в чем она нуждается.

Кто же мог вообразить, что, став императрицей Лилла, быстро растеряет всю свою робость и обожание! Теперь ее взгляды были словно дротики, смазанные ядом, а сама она делала все, чтобы его то ли разъярить, то ли возбудить. Или и то и другое вместе! Стоило вспомнить о проведенном с супругой дне, кровь вновь вскипела, а по телу Дориана прошла сладкая судорога.

Нет, такую жену он точно не выбирал, чтобы только от мыслей о ней все в нем искрило. Вот и назрел вопрос: кого же, собственно, он выбрал на самом деле? Что он вообще знает о Лилле? Почему она не в курсе таких банальных вещей, к примеру, о брачном пламени? И главное — почему все время требует развода? Из-за Айседоры? Бред! Она изначально обо всем знала и согласилась с правилами игры. Так что изменилось?

Большинство ответов на эти вопросы он собирался получить сегодня, подвинув важные дела и прибыв в Аквадосию, где сейчас наслаждались жизнью и тратили заработанные на ней деньги родители Лиллы.

-19-

Тесть и теща как раз обедали на террасе в императорском люксе с видом на море. Не такой большой и роскошной, как в его спальне в императорском дворце, но с красивым видом на соединяющий воду и небо горизонт. Дориан приказал не сообщать им о своем визите, хотя почти сразу пожалел об этом решении. Демон с демонессой выглядели слишком неофициально. Если отец Лиллы надел белый отельный халат, то на матери был полупрозрачный пеньюар, не скрывавший ее раздавленную вширь фигуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.